Глава 11: Черно-белый сон

По щелчку пальцев дверь в спальню декана покрылась толстым слоем льда. Дверь сильно ударили ногой, пока она не сломалась и не рассыпалась по полу. Не колеблясь, Насур переступил через рассыпанный по полу лед и вошел внутрь с суровым выражением лица и длинными синими волосами, струящимися за ним, как вода.

"Э... Я опоздал. Ты такой хитрый, Райан". Когда Насур вошел в комнату, первое, что он увидел, был Райан, декан, висящий на балке. Он говорил это, как ворчливая мать, которая немного расстроена. Это было едва заметно, но замороженный труп стражника лежал на полу позади него, за разбитой дверью. Насур, казалось, убивал всех, кого встречал по пути наверх.

"Кто ты...? Не двигайся! С какой целью ты притворяешься учителем и убиваешь декана?!"

В этот момент Адель и группа преподавателей прибыли на верхний этаж. По пути сюда они видели несколько охранников, вмерзших в лед. Поэтому они приняли некоторые меры предосторожности. Один из них спустился вниз, чтобы проинформировать стражников, стоящих внизу. Адель и трое других наставников с особой осторожностью подошли к двери. Затем Адель случайно увидела Насура, который неподвижно стоял внутри комнаты.

Насур слегка повернул голову и увидел трех мужчин и женщину, одетых в преподавательские мантии, стоявших позади него. Он тут же сделал невинное лицо и сказал: "Успокойтесь! Когда я пришел, декан уже повесился. Я невиновен!"

"Повернитесь!" Мужчина-наставник, возглавлявший группу, был очень осторожен. Пока он говорил, он вытащил из рукава небольшой арбалет. Плавающие руны вокруг него доказывали, что оружие было магическим.

"Не обвиняй меня в том, что я стреляю, если ты просишь смерти!" - продолжал он.

Глаза Насура мгновенно затвердели. Он резко развернулся и замахал руками в сторону мужчины-наставника. Холодный воздух тут же устремился к Адель и остальным. Испуганное выражение лица Адель резко изменилось на 180 градусов. Она возбужденно размахивала двумя ножами. Ее глаза сверкали жаждой крови.

Ситуация в этой ветви была запутанной и назревал большой переполох. Паладин продолжал бежать в густой лес. Он обнаружил чистую медвежью пещеру без куч мусора, но полную здоровой зеленой травы. Он решил выбрать эту пещеру в качестве места для отдыха.

Паладин, лежавший сейчас в пещере, втайне радовался, что был рабом, на которого смотрели свысока. Они позволяли ему делать всю грязную работу. Повара в филиале обычно были ответственны за поездки за десятки миль для закупки ингредиентов. Эта покупка могла принести им большую прибыль, поскольку в ту эпоху нефть и вода были двумя самыми дорогими товарами. В результате это считалось лучшей грязной работой. Но никто не хотел бегать туда-сюда десятки миль по дороге. Естественно, эта рутинная работа выпала на долю скромного и нерадивого раба Паладина. Благодаря этому Паладин хорошо знал маршрут и смог благополучно сбежать.

Более или менее, он знал, что на границе герцогства Касми, королевства Айсиньчже и королевства Нубия находится отделение Ассоциации Масонов. По логике вещей, на границе этих трех стран должно было возникнуть множество споров, которые могли бы привести к войне. Но филиал был расположен в отдаленном месте. Тысячелетний лес, сложные холмы и разрушенные барьеры окружали его. К тому же в лесу водились чудовища. Идти и сражаться?

Даже желание безопасно пройти через лес было недоступно для обычных людей.

Паладин улыбнулся, похлопывая по грязной земле вокруг своего тела. Он принял решение. Он отправится в герцогство Касми, как только исчезнет опасность. Герцогство Касми отличалось от королевства. В нем не было короля, только великий герцог, который присваивал титул герцога кому-то в каждом регионе страны, чтобы управлять территориями, разделенными великим герцогом.

Каждый герцог управлял и владел землей, которая передавалась по наследству. Их предки сотрудничали до того, как земля страны была разделена и роздана каждому из них. Сотрудничество и раздел земли противоречили друг другу. В результате закон изобилует недостатками. Более того, не нашлось таких идиотов, которым было бы интересно исправить эти несовершенные законы.

Герцогство Касми было маленькой страной с населением менее пяти миллионов человек. Насколько Паладин знал, хотя в герцогстве Касми не было правоохранительных органов, их армия славилась жесткостью и героизмом. Паладин до сих пор помнил высокого наемника, с которым его познакомили, - тот восхищался армией герцогства Касми. Если бы только у герцогства Касми было достаточно золотых монет, чтобы вооружить и оплатить армию, Айсиньчже и Нубия, соседние королевства Касми, не могли бы считаться противниками Касми! Можно было только представить, насколько могущественным было это герцогство.

Паладин, в голове которого проносилось множество мыслей, почувствовал, как его охватывает усталость. Сегодня он не спал всю ночь, впервые убил, пострадал от слияния с философским камнем и долго бежал. Теперь он был уже на пределе. Он все еще придумывал, как заработать деньги в герцогстве и прожить счастливую жизнь. Однако не успел он опомниться, как глаза его закрылись, а сознание погрузилось в глубокий сон.

Он понятия не имел, как долго он спал. Он чувствовал себя так, словно все его тело было засунуто в песочные часы, которые все еще функционировали. Паладин медленно открыл глаза. Пустое белое пространство. Паладин ничего не мог увидеть глазами, потому что ничего не существовало. В этом мире не было ничего. Удивительно, но Паладин, казалось, ничуть не был шокирован.

Смутившись, он сел и коснулся невидимой земли, которая тоже была белой. Смятение в его глазах становилось все сильнее и сильнее.

"Кто я?"

В этот момент Паладин был растерян, как новорожденный младенец. Он смотрел на свое обнаженное тело без всякого удивления и стыда.

"Ваxx, ваxx... Уваaa, ваxx, ваxx..."

В этом тихом и пугающем пустом пространстве постоянно слышался детский плач. Голос доносился позади Паладина. Недоумевая, он обернулся. Следующее, что он увидел, был абсолютно черный младенец, лежащий на земле. Нежные ручки и ножки младенца дрыгались, а изо рта доносился раздражающий плач. Ребенок выглядел совершенно неуместным в этом пустом пространстве.

Сейчас Паладин совсем не чувствовал страха. Нет, точнее было бы сказать, что он понятия не имел, что значит страх. Он растерянно посмотрел на свои руки и ноги. Затем он медленно пошел к плачущему ребенку. Глядя на ребенка, у которого не было другого цвета, кроме

черного, Паладин медленно сказал нейтральным тоном: "Кто... ты?".

Ребенок отказался общаться с Паладином. Он продолжал очень громко плакать. Паладин не мог не спросить снова: "Кто ты?".

Ответа по-прежнему не было. Это пустое пространство начинало его раздражать. То же самое можно было сказать и о звуке плача ребенка. Паладин постепенно поднял руку. Плач ребенка резко прекратился, когда он уже собирался коснуться черной кожи младенца.

Наступила тишина. Тишина была лишена каких-либо признаков жизни. Пространство казалось еще более безжизненным после того, как плач ребенка прекратился. Паладину вдруг стало не хватать шумного плача ребенка. Он не хотел больше беспокоить ребенка и надеялся, что тот продолжит плакать.

Ребенок, который перестал плакать, сел и открыл глаза, обнаружив под ними те же черные глазные яблоки и зрачки. Произошло нечто странное. Малыш, который находился менее чем в трех дюймах от Паладина, внезапно открыл рот. Грубым взрослым голосом, смесью мужского и женского голоса, который определенно не был детским, он сказал: "Я голоден! Накорми меня!"

Ух! Паладин резко открыл глаза и вскочил на ноги. Но он ударился головой о каменный потолок пещеры.

"Хаа, хаа, хаа..."

Страх. Паладин почувствовал небывалый страх во всем теле. Не потому, что он чего-то боялся, а из-за самого воплощения страха. Глаза Паладина были широко открыты. Запах земли и травы щекотал кончик его носа. Это было ностальгическое чувство, как будто он не испытывал его тысячу лет. Его руки коснулись земли и камней на земле.

Убедившись, что больше не находится в пустом пространстве, он облегченно вздохнул, погладил себя по голове и пробормотал про себя: "Значит, это был всего лишь сон..."

http://tl.rulate.ru/book/85319/3049882